ЭТО НАДО ЗНАТЬ

Сказывается ли практика выборов на совершенствовании законодательства о выборах? С комментарием на этот счет консультант правового отдела аппарата Иркутского облизбиркома, кандидат юридических наук Сергей ХВАЛЁВ.

БУДУТ ЛИ оценены Избирательной комиссией Иркутской области результаты правоприменения регионального избирательного законодательства по итогам муниципальных выборов 14 октября 2012 года?

Оценка правоприменения областного избирательного законодательства осуществляется Избирательной комиссией Иркутской области систематически. В ходе муниципальных выборов в Иркутской области территориальным избирательным комиссиям было рекомендовано обращаться в областную избирательную комиссию в случаях выявления пробелов, противоречий и коллизий в региональном избирательном законодательстве. На сегодняшний день все обращения по вопросам несовершенства регионального избирательного законодательства Избирательной комиссией Иркутской области обработаны. Конечно, реализация не всех из поступивших предложений находится в пределах нормотворческих полномочий парламента Иркутской области. Однако часть из них вполне реализуема в рамках областного избирательного законодательства, что не исключает возможность его корректировки в обозримом будущем.

МОГУТ ЛИ недостатки федерального избирательного законодательства, выявленные в ходе муниципальных выборов 14 октября 2012 года на территории Иркутской области, повлиять на изменение федеральных нормативных правовых актов, регулирующих выборы?

Традиционно по итогам каждой избирательной кампании Центральная избирательная комиссия Российской Федерации аккумулирует информацию о проблемах, с которыми столкнулись в ходе проведенных выборов избирательные комиссии, требующих дополнительного законодательного регулирования или совершенствования правоприменительной практики. Избирательной комиссией Иркутской области в целях повышения эффективности федерального избирательного законодательства были сформулированы предложения по его возможному изменению с учетом практики муниципальных выборов, состоявшихся 14 октября 2012 года. Часть из разработанных предложений направлены на совершенствование федерального регулирования выдвижения и регистрации кандидатов на выборах различных уровней. Отдельные предложения направлены на обеспечение более слаженной работы избирательных комиссий и органов государственной власти, которые в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, участвуют в организации выборов.

Законодательство не запрещает Центральной избирательной комиссии по итогам изучения информации, полученной от региональных избирательных комиссий, обратиться к субъектам законодательной инициативы с предложением об изменении федерального избирательного законодательства в той или иной части.

КАКИЕ проблемы федерального избирательного законодательства в части регулирования выдвижения и регистрация кандидатов были выявлены?

Действующее федеральное законодательство предусматривает безоговорочную обязанность любого кандидата, осуществлявшего сбор подписей в поддержку своего выдвижения, в рамках пакета документов на его регистрацию предоставлять в машиночитаемом виде протокол об итогах сбора подписей избирателей. При этом, как показала практика, данная норма трудно реализуема на муниципальных выборах, в особенности при формировании органов местного самоуправления поселений, поскольку зачастую у соответствующих кандидатов отсутствуют технические возможности изготовления указанного документа в электронной форме. В этой связи было предложено в законодательстве сделать оговорку о том, что при проведении муниципальных выборов предоставление протокола об итогах сбора подписей избирателем в машиночитаемом виде не обязательно, если иное не установлено региональным законом.

Было предложено также закрепить на федеральном уровне обязательность привлечения экспертов, в том числе экспертов-почерковедов из числа специалистов компетентных органов к исследованию подписных листов с подписями избирателей в поддержку выдвижения того или иного кандидата. В настоящее время привлечение таких экспертов не обязательно, все зависит от решения соответствующей избирательной комиссии. Предлагаемое изменение направлено на исключение возможности по усмотрению избирательных комиссий создавать неравные условия исследования подписных листов различных кандидатов посредством привлечения либо не привлечения компетентных специалистов к проверке подписных листов.

Действующим федеральным законодательством установлено, что кандидат, избирательное объединение вправе заменить представленный документ в случае, если он оформлен с нарушением требований закона. При этом буквальное толкование данного положения наталкивает на то, что в случае неверного оформления представленных в избирательную комиссию подписных листов, они также могут быть заменены. Однако такой вывод не соответствует смыслу избирательного законодательства. В этой связи в целях уточнения была предложена иная редакция рассматриваемой нормы, предусматривающая, что представленные в избирательную комиссию подписные листы замене не подлежат.

С ЧЕМ связаны предложения по совершенствованию федеральных нормативных актов в части обеспечения более слаженной работы публичных органов, участвующих в организации выборов?

При применении недавно закрепленной в федеральном законодательстве нормы о том, что не имеют право быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев декриминализации соответствующих деяний как тяжких или особо тяжких преступлений, был выявлен ряд пробелов, вызывающих сложности практического применения этой нормы. В частности, не разрешен вопрос об определении полномочного органа, в компетенцию которого бы входило отнесение преступлений к категориям тяжких или особо тяжких в тех случаях, когда противоправное деяние было совершено до вступления в силу действующего уголовного закона.

По нашему мнению, этим должны заниматься информационные центры управлений внутренних дел по субъектам Российской Федерации, представляющих сведения о фактах совершения преступлений кандидатами, наличия у них судимостей. Однако это полномочие прямого нормативного закрепления не имеет. Отсутствие четкого разграничения компетенции в данной части существенно осложняет организацию избирательного процесса на стадии выдвижения и регистрации кандидатов. В этой связи нами и было предложено дополнительно урегулировать данный вопрос.

ГОСТЬ НОМЕРА

Сергей Элоян: Интеллигент провинции

Начало на стр. 1

– Нынешним летом тебе вручили премию творческих союзов Иркутской области «Интеллигент провинции». В ряду других она имеет для художника особое значение. Почему?

– Звание «Интеллигент провинции» некоторых смущает и даже вызывает легкую иронию, потому что интеллигентность не зависит от географических границ, это правда. Но если вдуматься не в название, а в суть, то словосочетание «Интеллигент провинции» обретет более весомое значение. На мой взгляд, оно даже почетнее, чем Заслуженный художник России. В Иркутском отделении Союза художников заслуженных и народных человек 10–15. А звание «Интеллигент провинции» только у наших старейшин – у Раисы Николаевны Бардиной и Евгения Владимировича Шпирко. Для меня дорого и ценно именно то, что вклад в общественную жизнь оценивает не профессиональная среда, не коллеги, а люди, которые представляют разные культурные сегменты общественности Иркутска. У моего поколения сформировалось уважительное отношение к слову «интеллигент», я и сам считаю, что его не просто заслужить. Так что это звание ко многому обязывает.

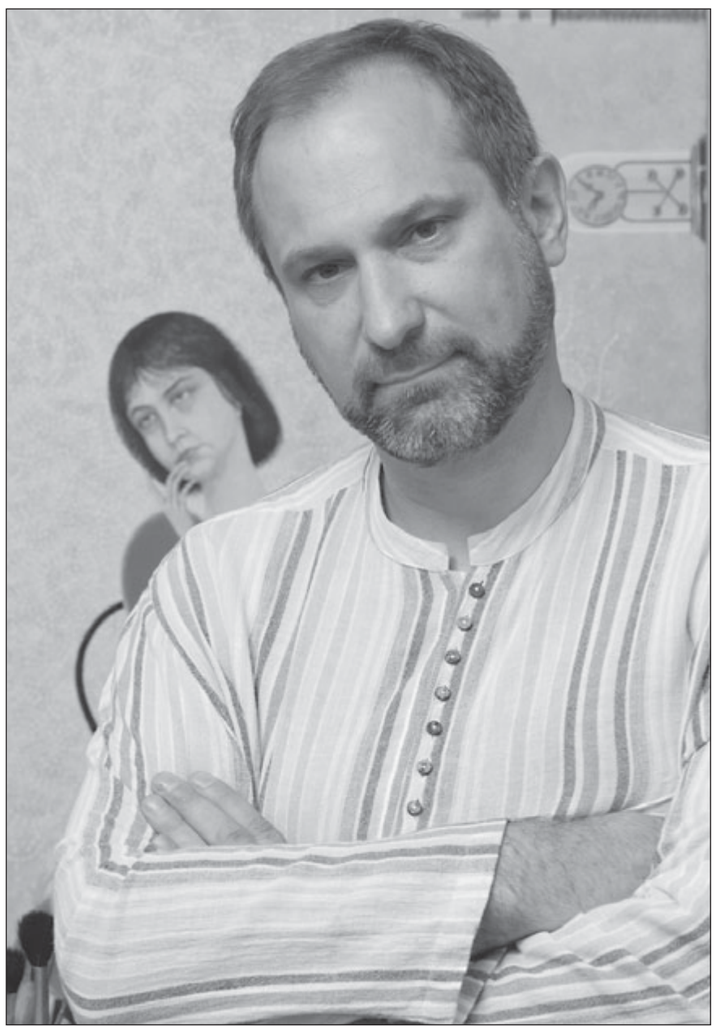
– Какими конкретно общественными делами доводится заниматься?

– Так получилось, что на одном и том же собрании мне вручили билет члена Союза художников Российской Федерации и избрали председателем правления. Мне тогда исполнилось 32 года, и я был самым молодым в России председателем. Почти 18 лет отдал этой работе. Общественные обязанности не всегда рутина, они и радость приносят.

Почти 20 лет возглавляю жюри по присуждению стипендий мэра Иркутска талантливым ребятам детских художественных школ. Учреждено 10 стипендий и пять лауреатских званий. Кто попадает в число победителей, освобождается от платы за обучение, а стипендиаты получают еще и стипендии.

– Ребята талантливые растут, одаренные?

– Очень талантливые! Два года назад Сбербанк России проводил конкурс эскизов памятной монеты в честь 350-летия Иркутска среди профессиональных художников. На всякий случай объявили и конкурс среди детей. При подведении итогов ни один эскиз маститых авторов жюри не устроил. Победила девочка из художественной школы второго Иркутска. И мы настояли, чтобы Сбербанк принял детский эскиз. Центробанк чеканил памятную монету в Москве, на государственном монетном дворе, из серебра и золота. Монету привезли в Иркутск и вручили автору, а у профессионалов тогда был шок…



«УРОКИ РУБЛЕВА ДЛЯ МЕНЯ БЕСЦЕННЫ. ЭТО САМЫЙ ПОЧИТАЕМЫЙ МНОЮ УЧИТЕЛЬ. НЕВАЖНО, В КАКУЮ ЭПОХУ ТВОРИТ ХУДОЖНИК: ТАКИЕ ПОНЯТИЯ, КАК РУСЬ, ВЕРА, НРАВСТВЕННОСТЬ – ВЕЧНЫ».

Я еще и в комиссии по присуждению губернаторских стипендий учащимся средних и высших учебных заведений художественного направления. Второй год – в комиссии по отбору претендентов на премию губернатора среди профессиональных художников. Все эти дела, конечно, хлопотные, но необходимые и приятные, это как-то компенсирует временные затраты.

– Не хочешь рассказать об участии в аукционе благотворительного фонда Юрия Тена, на котором выставляются на продажу картины иркутских живописцев и графиков? Первая такая акция имела весомый резонанс.

– Несколько художников, действительно, стояли у истоков первого благотворительного аукциона «Дыхание жизни». Мы безвозмездно передали фонду свои работы. На вырученные от продажи картин деньги фонд приобрел медицинское оборудование для лечения больных детей. Помню, когда передавали десять кардиостимуляторов, главный врач сказал, что благодаря им будут спасены жизни десяти детей. Это на нас сильно подействовало. С тех пор прошло больше десяти лет, круг художников, участвующих в аукционе, расширился, все понимают значение подобных акций.

– Как сегодня развивается изобразительное искусство в городах Приангарья?

– Очень мощный всплеск среди молодых. Традиционно впереди Ангарск и Шелехов, где администрации находят возможность поддерживать творческие инициативы. То, что молодые пошли «на художников», в большой степени объясняется тем, что в Иркутской области появилось несколько вузов, в которых среди разных специальностей есть и художественное направление, где живописцы, графики, прикладники получают диплом о высшем образовании. Это факультет изобразительного искусства в ИрГТУ, кафедра в Академии образования и ее филиал в Усть-Илимске. Кстати, в Усть-Илимске сформировалась замечательная школа, уникальная. Уже много лет там работает высокопрофессиональный педагогический коллектив, есть и материальная база, а главное – талантливая молодежь. Я там уже два года председатель государственной комиссии по защите дипломных проектов. Мощно ребята работают! Несколько выпускников вступили в Союз художников. Но, к сожалению, филиал через два года закроют…

– Но как можно принимать такие неразумные решения?!

– Как всегда, причина экономическая: нерентабельно содержать – недостаточно студентов. Безумно жаль, что все распадется. Это по-настоящему культурный центр для всей северной территории. Студентами становятся ребята из окружающих мест. Родители в состоянии помогать им только в пределах Усть-Илимска, потому что вокруг нет работы. Если филиал ликвидируют, талантливые ребята лишатся возможности получить высшее художественное образование.

– А ведь жители отдаленных районов Приангарья практически не имеют никакой культурной среды. Даже книг в магазинах не найдешь…

– Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, несколько лет министерство культуры Иркутской области проводит конкурсы проектов и присуждает гранты, которые связаны с перемещением выставок по городам региона. И художники активно участвуют в поездках, им все расходы оплачивают. Это дает небольшую возможность заполнить культурный вакуум, утолить жажду новых знаний, познакомить население с творческим процессом. Я тоже планирую передвижную выставку книжной графики. Если говорить о других ближних проектах, то есть замысел сделать книгу о путешествии по Ангаре – от Иркутска до Кодинска – вместе с Распутиным, Курбатовым, фотохудожником Бызовым, группой кинематографистов во главе с режиссером Мирошниченко и издателем Сапроновым. Но смерть Гены Сапронова, казалось, навсегда заморозила реализацию проекта.

– Помнится, в те горькие дни ты принародно обронил фразу, что уже никогда не будешь заниматься книжной графикой.

– К счастью, дело Геннадия Сапронова продолжила его дочь Наташа. И теперь решено делать не обычную книгу о том незабываемом путешествии, а нечто большее. В издание войдет диск с песнями, очерки Распутина, Курбатова, доктора филологических наук Галины Медведевой, мои рисунки, которые по этим же местам были сделаны 25 лет назад, когда ради строительства Богучанской ГЭС деревни готовили к затоплению. Концепция готова, материалы собраны, я продумываю художественный образ книги. Состоялась встреча Наташи Сапроновой с губернатором, он обещал поддержку.

– То есть оброненная фраза оказалась опрометчивой?

– Получается, так. Интересно то, что я продолжаю заниматься теми проектами, которые придумал Гена Сапронов. И иллюстрации к «Прощанию с Матерой» Распутина, и продолжение серии «Литературные вечера в Иркутске» – это тоже воплощение его замыслов.

– Не мешает ли обилие общественных обязанностей творчеству? И не потерянное ли это время? Ведь ты занят и в политехническом университете, работаешь преподавателем кафедры архитектурного проектирования, уже профессор.

– Я не считаю общественные нагрузки потерянным временем. Что касается преподавания: проектирование и дизайн архитектурной среды – моя специальность, полученная в Красноярском художественном институте, и мне очень важно реализовать тот потенциал, который во мне есть. Чтобы запас вузовских знаний, дополненный опытом дальнейшей профессиональной деятельности, не пропал втуне, я с огромным удовольствием передаю их молодому поколению. Таким путем идут и другие мои коллеги. Эта работа не мешает творчеству, все зависит от того, как сумеешь организовать свое время. Вот недавно в Сибэкспоцентре прошла большая выставка, посвященная юбилею нашего Союза, где были представлены живопись, графика, декоративно-прикладное творчество, дизайнерские проекты, ювелирные изделия, инсталляции, малая пластика – произведения художников всей Иркутской области. Я делал экспозицию, она вместила 900 экспонатов. Там и мои три работы были. По масштабности проекта это сравнимо лишь с региональной выставкой «Сибирь», состоявшейся в 2003 году.

– Короче, дел всегда невпроворот?

– Дел-то много, но как минимум два раза в год – зимой и летом – обязательно уезжаю в деревню. Есть такая деревенька Торея в Чунском районе – там живут мои родители. Лет двадцать назад, как только вышли на пенсию, из Братска переселились в Торею. Поздоровели, довольны.

– И чем ты там занимаешься? Пленэр как-никак.

– Только помогаю по хозяйству, родители уже нуждаются в поддержке, восьмой десяток разменивают.

– Остается ли «окно» для, так сказать, искусства ради искусства?

– В последнее время, к сожалению, мало.

– Почему?

– Уже года полтора занимаюсь Князе-Владимировским храмом, это практически не оставляет времени ни на что другое.

– Так ты еще и храм расписываешь?

– Пока только пишу эскизы. Церковь святого равноапостольного князя Владимира была построена в 1895 году – к 900-летию крещения Руси. Церковь нетрадиционная, непростая. Архитектор Кудельский свободно скомпоновал объемную композицию, не имевшую прямых аналогов в культовом строительстве Восточной Сибири. Скажем, для традиционного крестово-купольного храма разработана очень подробная схема, есть даже несколько вариаций в зависимости от того, чему он посвящен, и основная конструкция четко закреплена, поэтому и вопросов не возникает. Для Князе-Владимирского храма выбрана необычная форма, такая в православных русских церквях практически никогда не встречается. Это очень влияет на мою работу. Основная трудность в том, что готовых форм росписи нет, их негде взять, аналогов в России до сих пор нигде не нашел. А ведь в храме имеет значение любая деталь, все связано с литургическим действием, много и внутренних смысловых связей, которые обязательно нужно учитывать. Поэтому мне приходится самому решать очень многие проблемы, делать собственную проектную конструкцию.

В настоящее время делаю живописные эскизы росписи всех стен, которые, видимо, сам и буду реализовывать. Помимо этого, разрабатываю малые архитектурные формы – иконостасы, киоты, задаю определенные программы, выполняю эскизы для монументальных работ, витражей, мозаик на фасаде, предложил использовать изразцы. Помогает полное взаимопонимание с батюшкой, – он со вниманием относится к моим предложениям. Нижний храм открыт для посещений, а верхний предстоит сделать полностью.

– Помогает вера?

– Естественно. Иначе я никогда не посмел бы взяться за такую работу. Что делать неверующему в храме?! Основные персонажи и мотивы моих картин связаны с верой: Чаша, Туман, Преподобный Сергий Радонежский, Преподобный Серафим Саровский, Музицирующие ангелы… Любой художник движим только верой, ведь изобразительное искусство – занятие довольно странное, и если не верить в вечные ценности, оно получается как бы никчемным. Мне кажется, роль художника сегодня изменилась. Раскрывать язвы общества – эта функция отошла на задний план. Среди тягот жизни гораздо разумнее помочь человеку увидеть луч надежды в природе, в солнечном свете, ощутить мгновенное прикосновение тепла, поверить, что среди тревог и потрясений есть незримая гармония и красота, которые, безотносительно к нашим поступкам, продолжают существовать на Земле.

– До сих пор находишься под влиянием Андрея Рублева?

– Уроки Рублева для меня бесценны. Это самый почитаемый мною Учитель. Неважно, в какую эпоху творит художник: такие понятия, как Русь, вера, нравственность – вечны. Древнерусская живопись, по моему глубокому убеждению, – неиссякаемый источник мудрости. Изучаю иконы, много читаю о них, думаю. И прихожу к выводу, что живопись тогда становится нетленной, когда направлена к подсознанию, обращена к духовному миру человека, когда важнее не материальная сторона жизни, а размышления о самой жизни.

– Как удалось выйти на такой уникальный объект? Ведь Князе-Владимирский храм – самый большой в Иркутской епархии и единственный, где можно проводить большие службы.

– Настоятель храма, отец протоирей Алексей Середин, с которым я дружу не один год, решил, что именно я должен этим заняться. Три года убеждал. Еще особенность предстоящей работы в том, что храм никогда не расписывался, – как чистый лист бумаги. Батюшка убедил меня взяться за эту гигантскую и ответственную работу, и я пытаюсь оправдать его доверие. Со структурой в целом уже определился. Хочу вводить сюжеты, которые не столь часто используются, но существуют в богословской традиции. Всю входную часть посвящаю ветхозаветным сюжетам – как преддверие нового завета.

– После завершения работы в храме, в его истории наверняка останется и твое имя. На века. Уверен в своих силах?

– Честно скажу, при первом предложении я даже испугался – такой огромный объем, столько жизни займет – видимо, до конца дней моих. А теперь, надеюсь, может, и раньше сделаю. Конечно, далеко не каждому художнику выпадает честь расписывать храм. Я как-то верю, что церкви уже никто разрушать не будет.

…Мы встретились через несколько дней после возвращения Сергея Элояна из Сербии. В городе Вальево – культурном и духовном центре Сербии – состоялась его персональная выставка книжной графики. Несколько суток художник прожил в монастыре, где его сердечно принял настоятель отец Михаил. Неподалеку была церковь с редчайшей святыней апостола-евангелиста святого Луки, покровителя всех художников. И Сергею удалось приложиться к его деснице. «Я думаю, это как-то поможет моей работе в Князе-Владимирском храме», – с кроткой улыбкой заметил он.

Светлана Верещагина